

**К ОСНОВАМ РАЗРАБОТКИ
ПРАГМАКОММУНИКАТИВНО-
ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПОДХОДА В
ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ
ЯЗЫКУ КАК БЛИЗКОРОДСТВЕННОМУ
(НА ПРИМЕРЕ БОЛГАРСКОЙ
АУДИТОРИИ)**

**TO THE BASES
OF PRAGMACOMMUNICATIVE
AND FUNCTIONAL APPROACH
ELABORATION IN THE PROCESS
OF TEACHING RUSSIAN AS A CLOSELY
RELATED TO BULGARIAN**

Данная статья поднимает вопрос разработки и внедрения прагмакоммуникативно-функционального подхода в процессе обучения русскому языку как близкородственному. Автор статьи освещает релевантные психолингвистические аспекты билингвизма и выделяет уровни вербальной и невербальной коммуникации в процессе восприятия и интерпретации информации в рамках межкультурного общения представителей русской и болгарской лингвокультур. Особое внимание обращено на специфику интродуцирования жестовых сигналов как значимых единиц общения в рамках комплексного методического подхода.

Ключевые слова: прагмакоммуникативно-функциональный подход, психолингвистические аспекты билингвизма, методика обучения, вербальная коммуникация, невербальная коммуникация, тождественные (дифференцированные) средства невербального общения, мимика, жесты, межкультурная коммуникация, русский как близкородственный язык.

The article raises the issue of elaboration and introduction of pragmacommunicative and functional approach into the process of teaching Russian as a closely related language. The author covers relevant psycholinguistic aspects of bilingualism and distinguishes verbal and nonverbal communication levels in the process of information perception and interpretation within the framework of intercultural communication of the Russian and Bulgarian linguocultures representatives. Special attention is given to the specificity of gesture signals as important communication units while applying complex methodical approach.

Keywords: pragmacommunicative and functional approach, psycholinguistic aspects of bilingualism, methods of teaching, verbal communication, nonverbal communication, identical (differentiated) means of nonverbal communication, mimicry, gestures, intercultural communication, Russian as a closely related language.

Закономерным процессом в современном мире является развитие языковых контактов и увеличение интереса к ситуации билингвизма. В свою очередь, процессы глобализации стимулируют более активное изучение явления билингвизма.

Феномен билингвизма находит яркое проявление в процессе языковых контактов. В свое

время теория языковых контактов получила широкую известность после выхода монографии У. Вайнрайха «Языковые контакты». Однако в отечественной лингвистике первые исследования в области взаимодействия языков можно отнести к исследованиям И.А. Бодуэна де Куртенэ в работе «О смешанном характере всех языков» (1901). Во вступлении к работе И.А. Бодуэн де Куртенэ приходит к выводу о том, что необязательно наличие генетической общности языков для осуществления заимствования структурных элементов языка, их смешения и усвоения. Идеи И.А. Бодуэна де Куртенэ были

¹ Доктор филологических наук, профессор, директор Научно-исследовательского центра этнолингвистики и коммуникативистики ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет», г. Пятигорск.

продолжены и уточнены Л.В. Щербой. Его исследование восточнолужицкого говора, начатое в 1907 г., привело к выводам, имеющим фундаментальное значение для современной теории языковых контактов.

Билингвизм можно определить как владение двумя языками. Лиц, владеющих двумя языками, называют билингвами. Последние дифференцированы от полилингвов (лиц, владеющих более чем двумя языками) и полиглотов (лиц, владеющих более чем шестью языками).

Статистические данные позволяют заметить, что билингвов в мире больше, чем монолингвов. Необходимо отметить, что около 70% населения земного шара владеют двумя языками.

В современной ситуации русский язык в условиях билингвизма продолжает существовать и развиваться по ряду культурных, политических, экономических причин.

В настоящее время в средних и высших учебных заведениях Болгарии, включая курсы, русский язык изучают более 200 000 человек. По результатам исследований, русский язык занимает второе место (после английского языка) по степени избираемости в качестве иностранного языка.

Большая часть изучающей русский язык аудитории в вышеобозначенном количественном параметре является билингвами.

Необходимо уточнить, какой тип билингвизма характерен для Болгарии. Для решения этого вопроса уточним существующие виды билингвизма.

В соответствии с типологией билингвизма выделяют параметры и корреспондирующие им виды:

а) возраста, в котором происходит усвоение второго языка: ранний билингвизм (обусловленный общением в двуязычной культуре с детства и включающий родителей, продуцирующих высказывания на двух языках); поздний билингвизм (обусловленный изучением второго языка в старшем возрасте после освоения родного языка);

б) порядка овладения вторым языком: сукцессивный (или последовательный) билингвизм (обусловленный поэтапным изучением языков – сначала родной язык, затем второй язык), параллельный билингвизм (обусловленный одновременным изучением родного и иностранного языков);

в) количества осуществляемых действий: рецептивный (или воспринимающий) билингвизм (обусловленный взаимопроникновением культур); репродуктивный (или воспроизводящий)

билингвизм (обусловленный потребностью в воспроизведении прочитанного или услышанного); продуктивный (или производящий) билингвизм (обусловленный не только потребностью и способностью понимать и воспроизводить иноязычные речеобразцы, но и производить их самому);

г) соотносительности двух речевых механизмов (т.е. обе речевые системы могут функционировать независимо друг от друга или могут быть связаны между собой во время речевого акта): чистый билингвизм (между двумя языками не устанавливается языковых параллелей и сравнений, например в семье используется один язык, а на службе и в других социальных контекстах – второй язык); смешанный билингвизм (обусловленный свободной лингвовазаимозаменяемостью и возникновением интеракции между двумя речевыми механизмами);

д) статусности языков: национальный билингвизм (обусловленный употреблением двух языков в определенной этносоциальной общности), индивидуальный (обусловленный использованием каждого из языков в зависимости от личного предпочтения);

е) способа освоения языков: естественный (или бытовой) билингвизм (обусловленный языковой средой, включающей средства массовой информации, в процессе спонтанной речевой практики); искусственный (или учебный) билингвизм (обусловленный учебной лингвосредой в процессе использования специальных методов и приемов освоения языка);

ж) механизмов усвоения языков: составной билингвизм (обусловленный характеристикой каждого понятия двумя способами лингвореализации), координативный билингвизм (обусловленный корреляцией каждой речевой реализацией с собственной системой понятий), субординативный билингвизм (обусловленный построением системы второго языка на системе первого языка);

з) степени владения родным и вторым языками: сбалансированный билингвизм (обусловленный равномерным использованием и степенью владения двумя языками); доминантный билингвизм (обусловленный большей степенью владения одним из языков).

На современном этапе специфику русского языка как билингвального компонента необходимо определить на уровне позднего, репродуктивного с элементами продуктивности, чистого, индивидуального, искусственного, субординативного, последовательного.

Однако в практике данные идеальные типы

встречаются не так часто. Картина двуязычия часто далека от гармоничной.

Психолингвистические исследования британских ученых демонстрируют, что раннее изучение второго языка способствует развитию той части мозга, которая ответственна за беглость речи. Данный эффект оказывается особенно заметным, если осваивать второй язык в возрасте до пяти лет. Исследования показали, что у двуязычных детей образуется больше серого вещества в нижней части теменной области коры головного мозга. Чем позже начинается освоение второго языка, тем менее проявляется данная особенность. При этом требуется иметь в виду, что именно серое вещество мозга отвечает за анализ информации. Серия новых исследований показывает, что изучение второго языка может влиять на структуру мозга, особенно в раннем возрасте. Хотя «пластичность» серого вещества известна в течение длительного времени, процессы изменения вещества мозга под анализируемым воздействием остаются мало изученными. В этой связи важно осознание релевантности фактора раннего изучения второго языка для оптимизации действия вышеобозначенных механизмов.

Экспериментальные исследования отражают тот факт, что билингвизм оказывает положительное влияние на развитие памяти, умение понимать, анализировать и обсуждать явления языка, быстроту реакции, сообразительность, логику.

Были проведены исследования, в которых информантами выступали две группы младенцев. На основе компьютерного мониторинга, видеоканал А. Ковач и Ж. Мелер доказали, что в 12-месячном возрасте билингвы (не разговаривали, а слушали общение родителей) были более сообразительными по сравнению со сверстниками-монолингвами. В ходе эксперимента испытуемым предлагалось решить в уме задачу из области структурной лингвистики. С целью преобразования данного задания в доступный вид деятельности в соответствии с возрастом испытуемых экспериментаторы предъявляли куклы на экране. Предшествовавший голос диктора произносил бессмысленное слово из трех слогов. Для эксперимента предъявлялись слова двух типов: с одинаково звучащими двумя первыми слогами и одинаково звучащими первым и последним слогами. При одинаковом произношении двух первых слогов монитор показывал игрушку слева, первого и последнего слогов – справа. Невербальный образ в форме картинки эксплицировался через несколько секунд после вербальной репрезентации.

Экспериментальная гипотеза состояла в том, что, угадав закономерность, испытуемые будут заранее переводить взгляд в сторону предполагаемого появления картинки. Видеоканал регистрировала движение глаз испытуемых. Как показали результаты экспериментов, билингвам было проще решить данную задачу. Их ответы были правильными на 92%.

Обучение русскому языку, в частности, можно рассматривать как обучение языку непосредственно (т.е. языковой системе, используемой в качестве средства общения), как обучение речи (т.е. способам формирования и формулирования мыслей посредством языка в процессе коммуникации), обучение речевой деятельности (т.е. процессу коммуникации, осуществляемому посредством различных видов и форм речи).

Исходя из вышеуказанного, требуется интродуцирование в практику обучения русскому языку как иностранному всего комплекса речевых средств – вербальных и невербальных.

В этой связи осуществление учебной деятельности целесообразно проводить в рамках прагмакоммуникативно-функционального подхода. Последний аккумулирует элементы коммуникативного и функционального подходов:

а) изучение особенностей функционирования русского языка как иностранного в различных экстралингвистических ситуациях (деловое, производственное, игровое общение);

б) изучение особенностей выполнения языком его отдельных функций (коммуникативной, экспрессивной, аппеллятивной, изобразительной).

Предметом анализа должны стать конкретные языковые единицы в условиях определенного коммуникативного акта. Важно предлагать функционально-коммуникативное описание слова, основанное на понимании значения слова в конкретном коммуникативном акте. Реализация подобного подхода позволяет реализовать переход от статики к динамике. На уровне значения слова – это ядро и периферия. Требуется проводить различие между значением слова как глобальной семантической единицы и актуальным смыслом слова.

Введение и закрепление значения слова обычно реализуются на фоне действия механизма транспозиции, а не интерференции. Я предлагаю использовать всем известный интерферирующий механизм в положительное явление, актуализирующее и эффективизирующее мнемонические механизмы.

Анализируя механизмы *интерференции*, целесообразно обратиться к некоторой значимой

информации. Впервые появившись в лингвистике в работе И. Эпштейна и получив широкое распространение благодаря работам У. Вайнрайха, данный термин был заимствован в значении отрицательного значения, помех, и, очевидно, в том числе по этой причине закрепился в лингводидактике с подобной коннотацией. В методической литературе появляется традиционный взгляд на проблемы усвоения языка, который отражает, что положительное влияние усвоенных навыков на овладение другим действием связывается с переносом, в то время как отрицательное влияние старого навыка на усвоение нового связывается с интерференцией. При этом терминологические дискуссии по проблемам понимания интерференции продолжают до сих пор. Ряд исследователей понимают интерференцию как изменение в структуре или элементах структуры одного языка под влиянием другого. Другие интерпретируют интерференцию как отклонение от норм любого из языков, которые происходят в речи билингов в результате владения ими несколькими языками. Вне зависимости от трактовки понятия интерференции можно предложить ряд примеров, демонстрирующих ее позитивный характер в процессе обучения иностранному языку.

В частности, болгарские лексические единицы «кака» – «старшая сестра» (рус. яз.), «не пипай» – «не трогай» (рус. яз.), «майка» – «мама» (рус. яз.), «сам» – «один» (рус. яз.), «направо» – «прямо» (рус. яз.), «яйца на очи» – «яичница-глазунья» (рус. яз.), «водка внос» – импортная водка (рус. яз.), «пердета» – «занавески» (рус. яз.) значительно быстрее актуализируются в долговременной памяти представителей русской лингвокультуры, изучающих болгарский язык, чем нейтральные слова. Действительно, вышеобозначенные слова вызывают определенную ассоциацию и на этой основе – эмоциональную нагрузку, срабатывающую при запуске механизма подбора или поиска необходимого контекстного вербализатора.

При интерпретации полученного сообщения

необходимо основываться не только на лексическом значении всех словесных компонентов, но и анализировать прагмакоммуникативную составляющую.

В целях осознания специфики прагмакоммуникативной составляющей можно рассмотреть пример из классического произведения Н.В. Гоголя «Ревизор»:

Г о р о д н и ч и й. Я пригласил вас, господа, с тем, чтобы сообщить вам пренеприятное известие. К нам едет ревизор.

С прагмакоммуникативной точки зрения в данном сообщении существуют четыре аспекта: существо дела, отношение, самораскрытие, призыв.

Существо дела: Едет ревизор.

Отношение говорящего к чиновникам: Знаю я вас, подлецов! Держитесь!

Самораскрытие: Мне страшно! Я чувствую себя неуверенно. Я обескуражен.

Призыв: Давайте спасаться вместе!

Если слушатель способен дешифровать данные аспекты в полном объеме, можно считать, что коммуникативный акт будет успешным. Множество неуспешных с прагмакоммуникативной точки зрения речевых интеракций возникает при некорректной расшифровке отношения. В других случаях широко распространены случаи субституции существа дела отношением. Отсутствие восприятия призыва или его неправильная интерпретация вызывают речевой и прагмакоммуникативный эффект обманутого ожидания, оказывая влияние на успешность коммуникативной транзакции.

Экспериментально доказано, что большая часть информации, приблизительно 65%, транслируется невербальными средствами, включающими кинесику (мимику, жесты, позу), такесику (прикосновения), проксемику (дистанцию).

Жесты в рамках осуществления межкультурного общения русских и болгар играют важную роль. Некорректная интерпретация жестового комплекса может привести к непониманию и, соответственно, к коммуникативной неудаче.

Таблица 1

Некоторые тождественные русские и болгарские невербальные сигналы в коммуникативном процессе

№	Описание невербального сигнала	Значение
1.	Улыбка	Одобрение
2.	Потираание трех пальцев	«Мне нужны деньги»
3.	Размахивание рукой	Приветствие на расстоянии
4.	Постукивание пальцами по центру лба	Разочарование, сожаление
5.	Размахивание рукой по направлению дороги	Попытка остановить такси или попутную машину

6.	Рука на талии	«Ну и..?»
7.	Указывание рукой (или пальцем) на потолок	«Нас кто-то может слышать»
8.	Изображение кулака с большим пальцем, расположенным между указательным и средним пальцами и осуществляющим неритмичное движение	Полное несогласие (грубый жест)
9.	Ладонь руки, совершающая частотные движения в направлении «вверх – вниз» у угла рта	Описание болтливого человека
10.	Прикосновение руки (ладонь правой руки касается до запястья левой руки)	«Который час?»
11.	Большой палец указывает назад через плечо	Высокомерная оценка кого-либо
12.	Многочисленные быстрые круговые движения указательного пальца на уровне талии	Настоятельная просьба завершить разговор
13.	Имитация работы весов	Колебание
14.	Потираание пальцами лба или висков	Попытка вспомнить что-либо
15.	Вкручивание указательного пальца правой руки в правый висок	Он (она) сумасшедший(ая)
16.	Демонстрация языка	Поддразнивание

Дифференциация жестового комплекса в коммуникативном поведении русских и болгар может проявляться на различных уровнях:

а) тождественность формы и функциональное различие; б) тождественность функции и различные формы; в) лакуничность.

Таблица 2

Некоторые дифференцированные русские и болгарские невербальные сигналы в коммуникативном процессе

№	Описание невербального сигнала	Наличие (отсутствие) в лингвокультуре
1.	Тройной поцелуй в обе щеки	+ в РК, – в БК
2.	Кивок головой (вертикально)	Противоположное значение в РК и БК
3.	Размахивание головой (горизонтально)	Противоположное значение в РК и БК
4.	Горизонтальное движение рукой поперек горла	Слегка смещены семантические акценты
5.	Потираание двумя пальцами подбородка	+ в РК, – в БК
6.	Постукивание двумя, тремя пальцами по животу	+ в РК, – в БК
7.	Поднятая правая рука, слегка отведенная назад	– в РК, + в БК
8.	Резкое движение вперед ладонью правой руки	Дифференцированные значения в РК и БК
9.	Выполнение беспомощного жеста в направлении «вниз» на уровне груди	– в РК, + в БК
10.	Прикосновение указательных пальцев обеих рук на уровне груди	Противоположное значение в РК и БК
11.	Похлопывание собственных ушей сзади	+ в РК, – в БК
12.	Быстрые повторяющиеся движения согнутых пальцев на уровне ушей	+ в РК, – в БК

Примечание: интерпретация сокращений в таблице:

- РК – русская лингвокультура;
- БК – болгарская лингвокультура;
- + наличие невербальной единицы;
- отсутствие невербальной единицы.

Таким образом, использование прагмакоммуникативно-функционального подхода в процессе обучения русскому языку как близкородственному представителю болгарской лингво-

культуры приобретает признаки векторной эффективности в тенденциях оптимизации результирующих показателей подобной методической работы.